

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 10

(1936)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1957

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

АННОТАЦИИ НА КНИГИ

Церетели Г. В. Начальная арабская хрестоматия. Часть I (Тифлис 1935), 4 + 76 p.

В предлагаемой хрестоматии молодого арабиста за предисловием на грузинском языке следует арабский текст в трех разделах: сначала (стр. 1—9) идут упражнения, затем следуют небольшие заметки общего характера (стр. 10—31) и, наконец, главную часть занимают отрывки из ряда средневековых арабских географов, касающихся Кавказа, в частности Грузии и Тбилиси.

Boucheman A. de. Matériel de la vie bédouine, recueilli dans le désert de Syrie. (Damas 1935). 7 pl., 55 ill. [= Documents d'Etudes Orientales de l'Institut français de Damas, III].

Интересный этюд по этнографии бедуинов Сирийской пустыни. Описываются одежда людей, снаряжение верблюдов и коней, кухонные принадлежности и обстановка шатра. Всякий термин приводится в транскрипции с французским переводом и подробным объяснением. Часто дается снимок. В конце индекс. Ср. The Asiatic Review 32 (1. 1936) 219—220.

Le-Torneau R., Paye L. La corporation des tanneurs et l'industrie de la tannerie à Fès. || Hespéris 21 (1935), 167—240.

Статья — часть крупного исследования о ремесленных цехах Феса (Марокко), предпринятого, по инициативе Institut des Hautes Etudes marocaines, переводчиком комиссариата по туземным делам капитаном Guuot, экстраординарным профессором Collège Moulay Idris Le-Tourneau и экстраординарным профессором Lycée de Fès Paye. В данном этюде освещается вопрос о цехе кожевников и кожевенной промышленности в Фесе.

Содержание: I. История дубильного цеха. II. Современные кожевенные мастерские. (1. Их районирование. 2. Описание мастерской, с планом и 2 снимками. 3. Особенности различных мастерских.) III. Технологический процесс. (1. Выделка сафьяна maroquin. 2. Выделка сафьяна basane. 3. Выделка воловьей и верблюжьей кож.) IV. Торговля кожей и сырьем. (1. Торговля кожей. 2. Дубители и прочие вещества для выделки кож.) V. Личный состав кожевенных мастерских. (1. Социальное положение дубильщиков. 2. Культурный уровень их. 3. Организация цеха дубильщиков.) VI. Заключение.

Не только экономист найдет здесь много ценного. Встречающиеся повсюду термины, снабженные должными объяснениями, могут послужить прекрасным материалом для лексикографии народных арабских диалектов.

Yazāla ḥabib-bak: Ḥaṣā'is al-luya al-ʿarabija (Miṣr 1935), 32 p.

Автор пытается доказать, что арабский литературный язык является более ценным и важным, чем европейские языки, равно как и арабский алфавит следует предпочесть латинскому [ср. ЗИВАН 3 (1935) 154—155]. Особый отдел посвящен народному языку, где автор убеждает читателя в неизменности и постоянстве арабского языка, что не вполне соответствует новейшим данным науки.

al-Maʿlūf ʿisā Iskandar. Al-lahza al-ʿarabija al-ʿāmmija || Maʿallat maʿmaʿ al-luya al-ʿarabija al-maliki 1 (Al-Qāhira 1935), 350—468.

Краткая библиография изучения арабских диалектов. Сод.: Предварительные замечания. Арабский народный язык. Сочинения туземных ученых о народных арабских говорах, заимствованиях и арабизированных словах. Труды западных ориенталистов. Новыми являются лишь некоторые данные о староарабских источниках (есть указания на неопубликованные рукописи). Весь обзор является, повидимому, лишь небольшим извлечением из собранного Maʿlūf'ом материалов.

Raswan Carl R. Tribal Areas and Migration Lines of the North Arabian Bedouins. || Geographical Review (New York 7. 1930), 494—502, 4 k.

На основании собственных материалов, а также данных, сообщаемых Doughty и Musil'ем, автор составил 3 схемы распространения племен Анэзе, Шаммар и более мелких. Кроме того дается сводная карта и примечания. Хотя статья не претендует на исчерпывающее значение, она интересна как первый конкретный опыт, притом со стороны человека, семь лет прожившего среди бедуинов и участвовавшего в их передвижениях.

Dalman Gustaf. Arbeit und Sitte in Palästina. Band III. Von der Ernte zum Mehl. Ernten, Dreschen, Worfeln, Sieben, Verwahren, Mahlen (Gütersloh 1933), VI + 339 p., 66 ill.

Подробное описание технологии обработки зерна (от жатвы до молотбы) в современной Палестине. Дается не только характеристика сельскохозяйственного инвентаря, но и подробное описание людей, природных условий, организации работ, транспорта урожая, работ на току и по молотбе. Все данные сопровождаются подробными археологическими экскурсами и обильно снабжены фольклорным материалом. В приложении многочисленные фотоснимки наглядно иллюстрируют текст. Книга очень ценная не только для словарных работ, но и для истории техники и фольклора.

al-Karmalī al-ab Anastās Marī. Kalimat «dar» al-farīsīja fil-kalimāt al-ʿarabīja. || RAA 13 (11—12. 1935), 445—57.

Этимология некоторых арабских слов, включающих в себе персидский префикс «dar», именно: darb, darwiš, darbās, dārābīzīn, darfa, darsa ʿādat, daraqa, dirqāʿa; «dar» в других языках; арабские синонимы слова dārābīzīn; этимология слов ʿal-faq, ralfaq, tafāzīz.

Epštein E. Il problema beduino nel medio Oriente || *Oriente Moderno* 16 (2. 1936), 106.

Резюме доклада на 19-м конгрессе ориенталистов в Риме. Вопрос о бедуинах является одной из важнейших проблем для стран Ближнего Востока, в особенности для тех из них, в которых кочевой элемент составляет значительную часть населения. Новые течения, проникшие со времени мировой войны в экономическую, политическую и социальную жизнь Ближнего Востока, потрясли, а в некоторых случаях даже разрушили фундамент, на котором в продолжение многих веков держалась жизнь бедуинов. Обследование, произведенное Эпштейном в Сирийской пустыне, выявило прогрессирующий упадок экономической и социальной жизни бедуинов, не могущих противостоять напору новых сил. Эпштейн призывает к энергичным мерам для улучшения условий жизни в пустыне, а также для содействия оседанию кочевых племен, которым иначе угрожает окончательная гибель.

По сообщению журнала «Near East and India» в начале августа 1935 г. в Хартуме (Египет) начала выходить новая ежедневная газета на разговорном арабском языке «an-Ni».

Как сообщает «Oriente Moderno», издававшийся в Сингапуре на арабском языке журнал «an-Nahḍa al-ʿaḍḡamīja» (Возрождение Хадрамаута) запрещен властями. Издатель его, ас-Saqqāf, выпустил новый журнал на арабском языке, под названием «Ṣawt ʿaḍḡamawt» (Голос Хадрамаута).

В октябре прошлого года в Лондоне состоялась выставка увеличенных художественных фотоснимков, иллюстрирующих жизнь бедуинов Сирийской пустыни. Снимки сделаны Carl R. Raswan'ом, который за последние двадцать лет успел десять раз посетить пустыню, в частности побывать у племени Rwala, под защитой которого он находился. Raswan, как известно, является специалистом по арабскому коневодству и издал книжку об арабских лошадях: *Der Araber und sein Pferd* (Stuttgart 1930).

По сообщению итальянского востоковедного журнала «Oriente Moderno» 14 (11. 1934) 522, в Батавии (о. Ява) выходит голландский перевод Корана.

По сообщению каирской газеты al-Abḡām, в Иерусалиме начал выходить журнал «Maʿallāt al-iqtīšādījāt al-ʿarabīja», посвященный экономическим вопросам. Издается он «Обществом арабских изданий» под редакцией Fuʿad Sabā и ʿādīl ʿAbār.

С 23 февраля с. г. в Каире издается новая ежедневная газета «al-Masāʾ» («Вечер»), являющаяся органом объединения профсоюзов (председатель: ʿabbās ʿalīm).

По сообщению «Oriente Moderno» с 1 февраля 1935 г. в Иерусалиме стал выходить экономический двухнедельник «Le Journal Economique arabe», издаваемый Arab Publication Co. Ltd. под редакцией F. S. Sābā, A. Ẓābra и T. Faraḡ. Первый выпуск, объемом в 40 стр., содержит статьи об укладе жизни в Палестине, о перспективах разведения апельсинов в Палестине, о египетской промышленности, о кооперативных обществах, об экономике султанатов Омана и Маската (в юго-восточной части Аравийского полуострова, у Персидского залива), об иракском анонимном обществе. Журнал предполагает разрабатывать вопросы теоретической экономики, изучать улучшенные методы агрикультуры и всякие вопросы, связанные с техническими и социальными нуждами феллахов, давать обзоры местных и иностранных рынков, текущих цен, тарифов, условий труда, кооперативных обществ и деятельности главных палестинских и иностранных финансовых учреждений.

По сообщению «Oriente Moderno» на заседании каирского Institut d'Égypte от 21 января 1935 г. президентом института был избран др. Maṣūf Fahmī, председатель факультета литературоведения Египетского университета и действительный член Арабской лингвистической академии. Fahmī является первым египтянином на посту руководителя Institut d'Égypte. Бывший президент H. Gauthier назначен вице-президентом, а в состав издательской комиссии входят: A. Lucas, A. Sammarco, G. Wiet и шейх Muṣṭafā ʿabd ar-Rāzīq.

Littmann Enno. Arabische Märchen. Aus mündlicher Überlieferung gesammelt und übertragen (Leipzig 1935), 479 p.

В 1900 г. во время пребывания Littmann'a на Востоке, один иерусалимский уроженец Salim Ẓaḡnine, по его просьбе, записал арабскими буквами всякие рассказы и сказки, слышанные им от своей матери. В таком виде Littmann их издал под заглавием: *Modern Arabic Tales. Vol. 1. Arabic Text* (Leyden 1905) VII + 272 p. Транскрипция этих сказок, перевод и очерк языка предполагались для следующих томов. Но только в 1923 г. вышла одна из 35 сказок в параллельной арабской и фонетической передаче с небольшим словариком. [Jäger und Prinzessin. Ein neuarabisches Märchen aus Jerusalem (Bonn 1923) 32 p. Перевод этой сказки помещен в журнале *Der Neue Orient* 7 (1923/4) 25—35, 107]. Другая сказка о Снегурочке в переводе и с литературно-историческим разбором помещена в *Georg-Jacob-Festschrift* (1932) 165—173. И наконец, сейчас дается высокохудожественный перевод всех сказок, с соответствующим научным аппаратом.

Можно только радоваться, что стало доступным на одном из европейских языков собрание сказок, являющихся как бы новым изданием 1001 сказки.

И. Виленчик.

Brauer Erich. Ethnologie der jemenitischen Juden (Heidelberg 1934), XIX + 402 p. 8 T.

Серьезный труд по этнологии иеменских евреев. Материал для работы в большинстве собран лично автором в Палестине, где имеется много выходцев из Южной Аравии. Введением служит обзор изу-

чения предмета (стр. 1—17). За историей иеменских евреев (стр. 18—50) следуют антропологические и статистические данные (51—64), затем идут сведения о материальной культуре (65—118: жилище, одежда, пища), о семье (119—230: брак, полигамия и развод, дети, имена, девушки и женщины, детские игры, смерть и похороны). О сельском хозяйстве и ремеслах трактует гл. VI (231—263), а следующая (264—289) сообщает об общественной организации иеменских евреев. На стр. 290—347—сведения о религии и, наконец, в гл. IX (348—388) приводятся материалы о магии и суевериях. В конце — индекс, регистры арабских слов, собственных имен, географических названий юго-западной Аравии. Есть карта, подробная библиография и ряд фотографий.

Danisman Nafiz. Transcription de l'alphabet arabe. || *Revue des Etudes Islamiques* (1935) 97—103.

«Руководимый стремлением оказать большую услугу Востоку, в частности арабскому миру», автор еще в 1926 г. разработал систему передачи арабского языка латинским алфавитом. Проект этот, по мнению самого автора, обладает всякими достоинствами, в то время как арабская орфография, по его словам, полна одних недостатков (он их излагает в 15 пунктах).

Если и можно согласиться, что арабское правописание не является идеальным (хотя сейчас суть проблемы не столько в орфографии, сколько в языке, на котором грамотные арабы пишут, но который непонятен большинству арабского населения), то во всяком случае предлагаемая система транскрипции вряд ли сможет конкурировать с арабским алфавитом.

В основном проект копирует старую орфографию: есть специальный знак для *š* (читается как *t* или вовсе не произносится), особые буквы предусмотрены для долгих гласных (на ряду с обозначениями для кратких), определенный член всегда предлагается писать *el* или *'l* даже когда в произношении есть какой-нибудь другой звук.

Стоит, однако, автору отклониться от шаблона, как появляются недоразумения. Для краткой *fatħi* вводятся два знака *e* и *a*, якобы в соответствии с данными средневековых арабских грамматиков. Между тем, *imāla* как самостоятельная фонема допускается только в отношении долгого *a*, оттенки же кратких гласных (притом не только *a*) являются лишь акустическими вариантами «центрального» гласного, лишены формального значения в системе языка.

Но наиболее угнетающе действуют новоизобретенные знаки (14 из 37), особенно в курсиве; это какие-то значки и крючки, подчас абсолютно не уязвляющиеся с зрительно-слуховыми впечатлениями грамотных людей. Для *ħi* напр. (род *ħ*) берется опрокинутый *a* с запятой в нижнем левом углу; для *š* — нечто, отдаленно напоминающее цифру 2; гортанный согласный *ʕ* имеет печатным эквивалентом *ø*, но пишется как *c* с кружком внутри.

Чем автор предлагаемой системы руководствовался при изобретении знаков, подчас трудно решить. Несомненно только, что подобными непродуманными проектами положительных результатов не добиться, зато легко можно дискредитировать латинизацию.

20 III 1936.

Nallino Carlo A: Al-ḥurūf al-latinīja, hal taşluḥ lil-kitāba al-ʕarabīja? || *Al-Hilāl* 44 (Cairo 1936), 517—519.

Автор — крупный итальянский ориенталист, но поскольку он является также членом правительственной Арабской лингвистической академии в Египте, его статья, напечатанная к тому же в распространенном египетском журнале, в известной степени отражает точку зрения официальных египетских кругов.

Здесь ставится вопрос о том, надо ли народам, пользующимся арабской орфографией, последовать примеру турок и перейти на латинский шрифт или же им лучше остаться при старом алфавите? «В турецком языке, — говорит Nallino, — исключительную роль играют гласные, арабское же письмо с тремя обозначениями для них не могло удовлетворительно воспроизвести всё многообразие турецкого вокализма. Поэтому перевод турецкой орфографии на латинский шрифт был обоснован, тем более, что главную роль здесь сыграли мотивы политического характера: стремление освободиться от арабских, исламских элементов и создать свою национальную турецкую культуру». Для арабского же языка арабские буквы, по мнению Nallino, безусловно необходимы, и отказаться от них нельзя, ибо, будучи семитским алфавитом, арабская азбука вполне приспособлена к характеру арабского письма, наглядно выявляя функциональное значение корня и огласовки. Помимо этого, в случае перехода на латинский шрифт пришлось бы изобрести целый ряд букв для согласных, отсутствующих в европейских языках, для долгих гласных и т. д., что привело бы к очень неуклюжей, по мнению Nallino, системе письма; арабский же шрифт, помимо прочего, как известно, обладает достоинством скорописи, приближаясь к стенографии в европейском смысле слова. Кроме того арабский набор занимает меньше места и обходится дешевле [?].

Nallino полагает, что только благодаря арабскому шрифту до сих пор сохранилось единство арабского языка, несмотря на различное его произношение в отдельных странах, ибо в то время как в латинском алфавите каждая буква имеет установленное произношение, арабские литеры допускают местные и индивидуальные фонетические варианты, особенно в отношении гласных. Замена арабского алфавита латинским имела бы, по мнению Nallino, крайне опасные последствия. Что станет с богатейшей арабской литературой?

В заключение Nallino указывает, что если арабский шрифт всё же будет заменен латинским, необходимо добиться предварительного соглашения между отдельными нациями, говорящими по-арабски. Если же один лишь Египет введет латинский шрифт, то последует раскол арабского единства. Сейчас Египет для всего ислама является центром арабской литературы и науки; проведение в жизнь латинизации, по мнению Nallino, может стоить Египту этого положения.

В целом статья Nallino симптоматична как показатель того, что вопрос о латинизации письменности в Египте назрел и серьезно обсуждается.

Я. Виленчик.

Die Transliteration der arabischen Schrift in ihrer Anwendung auf die Hauptliteratursprachen der islamischen Welt. Denkschrift dem 19. internationalen Orientalistenkongress in Rom, vorgelegt von der Transkriptionskommission der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft: Carl Brockelmann, August Fischer, W. Heffening und Franz Taeschner, mit Beiträgen von Ph. S. van Ronkel und Otto Spies (Leipzig 1935), 23.

Не приходится говорить о том, насколько необходима общая для всех востоковедов система транскрипции арабского алфавита, как и о том, насколько мы далеки от таковой. Из многочисленных проектов ни одному пока не удалось быть принятым всеми учеными, и нужно поэтому приветствовать всякую попытку, приближающую нас к выработке унифицированной системы передачи арабских букв латиницей.

Еще на 18-м Международном конгрессе ориенталистов в 1931 г. в Лейдене Franz Taeschner выступил с предложением о введении единой международной транскрипции для арабского, турецкого и иранского языков.¹ Конгресс, однако, не принял определенного решения, и вопрос был отложен до следующего съезда.

На состоявшейся в Париже, весной 1932 г., конференции Comité international d'Histoire des Sciences тот же Taeschner снова затронул эту тему, указав на необходимость для очередного конгресса ориенталистов урегулировать вопрос о транскрипции.²

В связи с приближавшимся сроком созыва 19-го конгресса ориенталистов, на общем собрании Немецкого востоковедного общества (Deutsche Morgenländische Gesellschaft) в сентябре 1932 г. в Галле по предложению Taeschner'a была создана транскрипционная комиссия для детального рассмотрения данного вопроса и выработки проекта, могущего быть представленным международному конгрессу. В комиссию были избраны Brockelmann, Fischer, Heffening и Taeschner.³ Основываясь на предварительных работах Taeschner'a, комиссия составила проект транскрипции, утвержденный очередной конференцией Немецкого востоковедного общества в январе 1934 г. в Галле.⁴ Комиссии было поручено продолжать разработку

проблемы, в частности, вступить в контакт с иностранными востоковедами и обратиться к ученым узких специальностей с просьбой расширить данную систему в отношении более отдаленных исламских языков, пользующихся арабским алфавитом.¹ Таким образом проф. van Ronkel приспособил эту транскрипцию к малайскому языку, а проф. Otto Spies — к хиндустани. Весь накопившийся материал, по решению конференции немецких востоковедов в августе 1934 г., ныне издан в виде отдельной брошюры для представления 19-му Международному конгрессу ориенталистов в Риме (сентябрь 1935 г.).

По замыслу авторов данная транскрипция должна служить лишь для передачи латинскими буквами языковых фактов из исламских *литературных языков*, пользующихся арабским алфавитом, но не лингвистических явлений из разговорных языков и диалектов. Тем самым она предназначается для применения в исследованиях филологического характера, имеющих предметом памятники арабского литературного языка, и в исторических и историко-географических работах, касающихся исламского Востока.

Проект исходит из немецкой арабистической транскрипции и лишь в отношении *ج* предпочитает англо-французский *y* немецкому *j*;² безусловно отвергается передача одной арабской буквы несколькими европейскими, хотя бы они были объединены чертой или каким-нибудь другим знаком: *sch, sh, th, dh* и т. п.; для дифтонгов разрешается двойное надписание *ai, au* или *ay, aw*; в работах, где приводятся не-исламские материалы для передачи арабских эмфатических звуков (точнее букв, их представляющих), рекомендуется, в соответствии с предложением Копенгагенской конференции по транскрипции,³ ставить под соответствующие буквы дуеточие, т. е. писать *s, d, t, z* и т. д. вместо *š, ḍ, ṭ, z*.

Принцип транслитерации, т. е. передачи арабского написания данного слова, независимо от того, как оно произносится, более или менее последовательно проводится в данном проекте, пока речь идет об арабском языке.⁴ Стоит, однако,

¹ См. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft 87/12 (1934) * 2.

² *j*, как и *s*, в виду различного их значения в отдельных языках, допускаются лишь в соединении с диакритическими знаками, напр. *š, ḥ, j* и т. д. Вряд ли это решение рационально с точки зрения экономии букв.

³ Решения этой конференции изданы на английском, французском и немецком языках. Приводим заглавие немецкого издания: *Phonetische Transkription und Transliteration, nach den Verhandlungen der Kopenhagener Konferenz im April 1925, deutsche Übersetzung von Carl Meinhof (Heidelberg 1926)*.

⁴ Исключениями являются: передача определенного члена перед словами, начинающимися на переднеязычный согласный, в ассимилированном виде: *ar-Rāzī*, не *al-Rāzī*; *ي = a*, напр. *al fatā = أَلْفَتَى*; в коранских цитатах должны отмечаться *imāla* и *iṣmām*: *magrāhā* [11, 41], *fiḥū hudan* [2, 1], и несколько менее важных случаев.

¹ См. Actes du XVIII-e Congrès international des Orientalistes, Leide, 7—12 Sept. 1931 (Leide 1932) 96—99. [Советские читатели могут ознакомиться с трудами названного конгресса по нашей рецензии в Библиографии Востока 2—4 (1933) 177—184]. Подробный проект был выпущен отдельной брошюрой под названием: *Vorschlag eines internationalen Transkriptionssystems für die islamischen Literatursprachen, dem 18. Internationalen Orientalistenkongress in Leiden vorgelegt von Fr. Taeschner (Glückstadt und Hamburg 1931)*.

² Доклад Taeschner'a (с опечатками) появился в журнале *Archeion* 14 (1932) 440—444.

³ Ср. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft 86/11 (1933) 1.

⁴ Проект вышел отдельной брошюрой: *Vorschlag eines internationalen Transkriptionssystems für die islamischen Literatursprachen, der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft vorgelegt von Carl Brockelmann, August Fischer, W. Heffening und Franz Taeschner*.

перейти к передаче арабских (и еще более туземных) элементов персидского, турецкого, хиндустани и малайского языков, как сразу обнаруживается ряд непоследовательностей, сильно снижающих цельность, а тем самым и ценность проекта.

К примеру:

1) ث арабских слов в арабских текстах предлагается передавать через t ; но та же буква, в тех же словах, вошедших в исламские языки, должна писаться как s ;

2) ذ — для арабского языка d , в арабских элементах турецкого, хиндустани и иранского языков — z , малайского — $\dot{d}$, в чистоиранских словах старой эпохи — $\dot{d}$, нового времени — z ;

3) ح — всегда s , но в оригинальных иранских или турецких словах ($\text{صا}, \text{صو}$) можно писать и просто s ; для старо-османского рекомендуется все же ξ . Таково же положение с ط : طونمق = $tutmaq$, для старо-османского $tutmaq$, طاغ соответственно dag и tag ;

4) ق — для арабского языка q , в арабских элементах иранского, турецкого и хиндустани — $\dot{z}$ (но иногда и тут $\dot{q}$: $q\ddot{a}d\ddot{i}$), в малайском l (или $\dot{q}$: $q\ddot{a}d\ddot{i}$);

5) و — в арабском языке w ; в прочих — v .

Поскольку речь может идти лишь о транслитерации письменных языков для целей исламистики, но отнюдь не о фонетической транскрипции, предназначенной для применения в лингвистических исследованиях по семитологии и иранистике, хотя бы и с привлечением фактов из литературных языков, такая многообразная передача одного и того же звука, а часто и одного и того же слова, вряд ли может соответствовать цели выработки единой системы. Предположим, что в новом издании Энциклопедии Ислама будет принята данная транслитерация: в этом случае слова, начинающиеся определенными арабскими буквами, придется искать в двух местах.¹ А ведь Энциклопедия Ислама — исламский труд *par excellence* и наиболее подходящий пробный камень для транслитерации подобного характера.

Может быть удалось бы сделать данный проект более приемлемым, выбрав для передачи каждой арабской буквы по одному из предлагаемых знаков, независимо от языка, в орфографии которого данная буква употребляется. Но специфически арабские обозначения $t, \dot{d}, q$ вряд ли подойдут для всех исламских языков; лучше было бы, поэтому, применить $\xi, z, \dot{z}$ и v не только для иранского, турецкого и хиндустани, но и для арабского и малайского.² Можно было бы при этом сослаться на то, что арабский ث , например, щеливый звук;

¹ Напр. *tult* или *Sul(u)s*, *Waṣṣāf* или *Vaṣṣāf*? И как быть с персами, носившими арабские имена, игравшими роль в истории Ирана и, вместе с тем, писавшими по-арабски?

² У нас, как известно, акад. И. Ю. Крачковский давно уже передает арабские ث и ذ через русские $\underline{c}$ и $\underline{z}$ — $\dot{z}$ для ح исторически более обоснован чем $\dot{d}$, проявивший в литературное новоарабское произношение из народного языка.

порядка свистящих и уже поэтому передача его модификацией знака, употребляемого для другого щеливого, не только фонетически обоснована, но имеет прецеденты в том же самом проекте в отношении заднеязычных: h (не k) для арабского ح . Но поскольку речь идет о транслитерации литературных языков, нет нужды в фонетических доказательствах, тем более, что и авторы проекта предлагают писать при передаче, напр., арабско-турецких текстов *Ḥonya*, хотя сейчас турки пишут *Konya*, или пользоваться в транслитерации малайского языка знаками $k, \dot{k}$, даже в конце слов, где они произносятся как глоттальный затвор: *ṭalak* 'читай *tala*'.

Думается, что в том виде, как он лежит перед нами, предлагаемый проект вряд ли сможет добиться всеобщего признания. И всё же мы должны быть благодарны авторам его за то, что они не побоялись потратить столько труда и настойчивости в деле разработки единой международной исламской транслитерации, отсутствие которой больно ощущается всеми работниками по Ближнему Востоку.

И. Виленчик.

Ḥammār Ḥabbās-Muṣṭafā, *Nāmiq Jaḥ jā*: Luyat al-idā'ea. Bajn al-ḥarabija wal-ḥāmmija. || Al-Ahrām № 17869 (Miṣr 6 IX 1934), 7, 12.

На фоне непрерывающейся на арабском Востоке дискуссии о языках, едва ли не самым любопытным явлением был диспут по радио о том, каким языком следует пользоваться в радиовещании: классическим или народным. Суть дела в том, что как произносительно-слуховое явление радио должно было бы передаваться на народном языке, функции которого, как средства разговора, пока никак серьезно не оспаривались. Но вместе с тем радио — это нечто официальное, особого вида газета или книга, и, в таком случае, народному языку следовало бы уступить дорогу литературному языку, пусть мало понятному, но безраздельно господствующему в мире книг и журналов.

Защитником классического языка выступал профессор Коммерческого училища в Каире Muṣṭafā Ḥammār. Спор о языках, говорил он, не нов. Он был поднят по вопросу о том, на каком языке писать в газетах, журналах и книгах. Из этого поединка победителем вышел классический язык. Ḥammār считает излишним сослаться на то, что классический язык — язык Корана и хадиса. Нет также необходимости приводить параллели из европейских языков. Ибо классический арабский язык, по утверждению Ḥammār'a, достаточно понятен даже неграмотному феллаху, благодаря тому, что он употребляется в газетах и книгах. Если бы в том споре победил обиходный язык, пропасть между ним и классическим языком расширилась бы; теперь же налицо значительное сближение между ними, причем классический язык оказывает большое воспитательное воздействие как в отношении облагораживания народного языка, так и в смысле подъема культурного уровня масс. Вытеснение классического языка из радиопередачи привело бы к уничтожению этого влияния и к культурному регрессу.

Отвечал ᠡᠮᠠᠮᠠᠭу проф. Жаг jā Nāmiq на народном языке. Он ссылается прежде всего на то, что из всех опрошенных им лиц ни один не высказался за классический язык в широковещании. Здесь уместен тот язык, на котором говорят дома, в поле, на заводе, в учреждениях, на работе. Конечно, классический язык, это язык всего Востока, язык Ислама и Корана; как таковой он бессмертен и можно быть спокойным за его сохранность. Но наряду с этим существует разговорный язык и игнорировать его нельзя. Может быть, когда-нибудь народный язык сойдет с классическим (как то говорит ᠡᠮᠠᠮᠠᠭ) повсюду и во всех слоях населения. Тогда и можно будет передавать по радио на классическом языке. Сейчас же это преждевременно. Среди радиослушателей в настоящее время преобладают неграмотные. Утверждение ᠡᠮᠠᠮᠠᠭа о том, что им понятен язык газеты, ошибочно. Они, правда, прислушиваются, когда кто-нибудь читает вслух, но это еще не значит, что они понимают то, что слышат. Но и грамотные люди предпочитают, чтобы им во время отдыха передавали по радио на близком им языке. Недаром проф. Fikrī Abāza, один из самых выдающихся египетских литераторов, выступающий по радио на народном языке, пользуется необычайным успехом. И сам ᠡᠮᠠᠮᠠᠭ не стал бы обращаться к своему знакомому на классическом языке, даже лекции свои в Коммерческом училище он ведет на народном языке. Коротко, перевод радио на классический язык имел бы то последствие, что радиослушатели стали бы выключать свои аппараты. Это уже сейчас происходит, когда что-либо передается на классическом языке, и мотив этого всегда один и тот же: «нам непонятен па᠑ᠠᠮᠠ». Отрицать эти факты бесполезно.

В ответном выступлении проф. ᠡᠮᠠᠮᠠᠭ протестует против того, чтобы высокопарные фразы и надуманные обороты выдавались за классический язык. Однако его собственная речь изобилует подобными фактами, и эффект получается противоположный тому, что ожидал докладчик, на что указывает Nāmiq в заключительном слове. Любопытно, что последний прислал текст своего выступления в газету «al-Ab᠑am» «в переводе на классический язык», что было специально отмечено редакцией.

Я. Виленчик.

Министерством народного просвещения (*arad i gegereqülkü yamin*) Монгольской Народной Республики издан

ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠢ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠨᠠᠷᠠᠳᠢ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ
 [ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠢ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ] Сборник монгольских песен (с нотами), Уланбатор-хото, 135, 124 стр., заключающий в себе 62 старых (*Xayucin*) и 36 новых (*šine*) песен разного рода (причем больших песен очень мало). Сборник подготовлен комиссией при совете по делам искусств (*uran söixan* и *jöble*), в составе Идамсурун'а (председатель), Гомбо, Гомбоджаба и Аюши, на ноты переложила Берлин-Печинкова (?). Записи песен произведены от певцов Дугарджаб'а, Лубсан Гумпил, Доржи Дагба, Аюши, Ичэн-хоро, Иши дулма и др., причем Дугарджаб'ом вносились исправления. Издан сборник хорошо, в переплете, и явится он, конечно, ценным дополнением к очень немногим изданиям в этой области (см. Е. Н. Яковлева, Библиография Монгольской Народной Республики. Систематический указатель книг и журнальных статей на русском языке, М., 1935, №№ 2080, 2081, 2084, 2414, 2415).

Институтом Востоковедения АН СССР печатаются на монгольском языке «Образцы монгольской феодальной художественной литературы» — большой сборник, подготовленный Ц. Ж. Жацмарано, В. А. Казакевичем, Н. Н. Поппе, Л. С. Пучковским и Содномом, в большой своей части по рукописным собраниям Института Востоковедения. Сборник содержит образчики как оригинальной литературы: дидактической, эпической, *irügel'ov*, сатирической, новые главы Гесериады (8, 9 и 15), так и неоригинальной (переводной с китайского и тибетского и подражательной). Введение Н. Н. Поппе, впервые в монголоведении проводя грань между литературой (изысканная словесность, художественная литература) и «литературой» (разного рода памятники на монгольском языке: философские, юридические и т. п.), дает очерк изучения и характеристику монгольской художественной литературы (дореволюционной), а также включенных в сборник произведений.

К. Ч.